

КРЕМЬ 2222

Книги серии «Кремль 2222»

- Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»

Константин Кривчиков «Волоколамское шоссе»

КРЕМЛЬ 2222

Константин Кривчиков

**ВОЛОКОЛАМСКОЕ
ШОССЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Кривчиков, Константин Юрьевич.
К82 Кремль 2222. Волоколамское шоссе / Константин Кривчиков. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-093530-7

Капитолий — так называют крепость-бункер, расположенную на северо-западной окраине Зоны Москвы, рядом с МКАД и Волоколамским шоссе. За двести лет, минувших после ядерной катастрофы, в Капитолии сформировалось тоталитарное общество безжалостных убийц, руководит которым Когорта Избранных. Владеет секретами военных технологий прошлого, Избранные намерены стать полновластными хозяевами Москвы, уничтожая при этом всех, кто встанет на их пути.

Основная цель захватчиков — Кремль, непокоренный и несломленный город-крепость, выстоявший в огне Третьей мировой войны. Вооруженная до зубов армия капитолийцев собирается стереть Кремль с лица земли, и есть лишь один человек, способный нарушить зловещие замыслы Избранных, — юный Тимур, отец которого был убит по приказу Когорты. Сбежав от наемных убийц, Тимур направляется к Волоколамскому шоссе. Он надеется добраться до Кремля и сообщить его защитникам о приближении армии захватчиков.

И тут происходит событие, в корне меняющее судьбу Тимура, — он и его девушка оказываются в смертельной ловушке. И теперь для того, чтобы использовать единственный шанс на спасение себя и любимой, Тимур должен пройти через все круги ада, совершив то, что не под силу ни одному человеку...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093530-7

© К. Кривчиков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Автор выражает огромную признательность замечательному писателю и редактору Дмитрию Силлову, создавшему удивительный и интригующий мир проекта «Кремль 2222», и благодарит его за консультации, ценные советы и моральную поддержку, без которых этот роман не был бы написан.

Пролог

В этом мире все грозило опасностью и предвещало беду.

Даже если светило солнце. И беззаботно журчал ручей с почти чистой водой. И веточки на деревьях шевелились от легкого ветра, а не от желания впиться в твое тело. И тишина вокруг убаюкивала и дышала безмятежностью.

Увы! В этом мире признаки дружелюбия не стоили ломаного гроша, являясь обманкой, как и ощущение спокойствия. Все могло преобразиться в считанные мгновения, превратившись в смертельную ловушку. Она поджидала наивную жертву на каждом шагу и при любом неосторожном движении.

Ибо этот мир хотел лишь одного — подкараулить, наброситься и убить. Кого угодно, лишь бы жертва годилась в пищу. Или для того, чтобы самому не стать жертвой. Так как третьего — не дано.

Уж таким он был, этот мир — на окраине Зоны Москвы, неподалеку от МКАД, спустя двести лет после ядерной катастрофы. Он был опасным, злобным и безжалостным. И жестоко наказывал тех, кто, забывшись, начинал думать иначе...

* * *

Чудовище появилось из бурелома внезапно, с треском разбрасывая в стороны сучья и обломки стволов. Через мгновение, встав на задние лапы, оно издало утробный рев. И Тимур вздрогнул от леденящего душу ужаса.

Он увидел громадного шестилапого зверя, высотой более семи метров. На две нижние конечности зверь сейчас опирался. Еще две, больше похожие на манипуляторы робота, чем на лапы животного, росли у него прямо из живота. Третья пара вылезала откуда-то из-под треугольной морды, величиной со средний комод. Каждая из шести конечностей имела по пять длинных кривых когтей, напоминающих по форме и размеру серпы для скашивания ячменя.

Все тело мутанта, включая верхнюю часть головы, покрывали толстые хитиновые пластины красно-бурого цвета. Из раззявленной пасти с двумя рядами зубов летели желтые клочья пены. А маленькие круглые глаза, спрятанные под надбровными дугами, горели испепеляющей злобой.

Это было настоящее исчадие ада, монстр из ночного кошмара — грозный, дикий, отвратительный и невообразимо, до иррациональности, жуткий. И к тому же, судя по поведению, очень рассерженный на тех, кто посмел нарушить его покой.

— Жук-медведь! Уходим! — хрипло выкрикнул кто-то из бойцов. Конец фразы потонул в рыке чудовища. И в ту же секунду фенакодус под Тимуром истошно завизжал и вздыбился.

Тимур чудом удержался в седле, сжав поводья в кулаках. Он, невзирая на парализующее чувство страха, попытался сохранить контроль над ситуацией. Но было поздно.

Молодой скакун по кличке Гнедок, обезумев от ужаса, потерял способность воспринимать команды

человека. Он снова завизжал и рванулся в сторону, не разбирая дороги. С ходу, игнорируя острые шипы, перемахнул через куст кровососушего кустарника. И, подгоняемый жутким ревом монстра, понесся вперед диким аллюром.

Невероятный по концентрации выброс адреналина превратил фенакодуса в реактивный снаряд. Он мчался напролом трехметровыми прыжками, почти не касаясь земли когтистыми лапами. И Тимуру лишь оставалось мчаться вместе с ним, прижав голову к его шее и каменной хваткой вцепившись в поводья.

«Вот! Называется! Устроил! Себе! Прогулку! — билось в голове в такт безумному галопу. — Нашел! Дурак! Развлечение! Ох, еж ему в задницу! Сломаю, к черту, башку!»

Тимур был единственным сыном главы Капитолия — Стратега Олега, и в перспективе его ждало наследственное место в Когорте Хранителей. Жизнь таких людей не должна подвергаться риску без особых причин, и до этого похода Тимур выбирался за ограждение крепости всего несколько раз. Да и то лишь в посад, где обитали мастеровые и рабы. Много ли там увидишь?

А ему очень хотелось посмотреть на окружающий мир — ведь он такой огромный. Вот и напросился в отряд, который направлялся к острогу лесных людей — забрать ежемесячную дань. Рутинное, считай, мероприятие.

Община «лесных» обитала в излучине реки, в районе так называемого Сходненского Ковша. От Капитолия, что среди Алешкинского леса, вроде, недалеко — около четырех километров. При этом путь относительно безопасный.

Разве что местные нео — из клана Дрыгга — пошаливают, так на них тоже есть управа в виде станкового пулемета и нескольких автоматов Калашникова. Не говоря

уже о двух десятках отлично подготовленных и экипированных бойцов.

Короче говоря, не поход, а прогулка в течение светового дня. Стратег Олег взвесил обстоятельства и разрешил сыну: ладно, мол, поучаствуй. И, впрямь, пора уже узнавать, что происходит за стенами Капитолия. Только на рожон не лезь, сопляк еще.

Тимур и не собирался никуда лезть. Ехал себе тихонечко в хвосте отряда, рядом с двумя бойцами. И со старшиной Сергеем Латыповым, которому Стратег особо наказал приглядывать за сыном. И ничего, вроде, не предвещало беды.

Пока вдруг не объявился жук-медведь. Спал он, что ли, в своем буреломе? Или, наоборот, засаду устроил, чтобы полакомиться свежатинкой? А в итоге получилось черте что. Очень плохо получилось.

— О-ох, мама родная! — вырвалось у Тимура. — Да уймись же, Гнедок!

Фенакодус продрался между двумя густыми кустами сирени — одной из веток Тимура больно хлестануло по лицу — и выскочил на поляну. Он громко хрипел и, похоже, начал сбавлять ход. Приземлившись на плотный ковер травы, скакнул вперед, но без прежней прыти. А дальше произошло неожиданное.

Передняя правая лапа фенакодуса опустилась после прыжка на землю. Но вот задняя лапа, коснувшись травы, вдруг провалилась. И ушла вниз, словно там скрывалась предательская трясина.

Гнедок не рухнул сразу лишь благодаря тому, что часть его туловища очутилась над твердой поверхностью. Он попытался удержаться наверху, цепляясь когтистыми лапами за дерн. И тем самым подарил шанс Тимуру. Тот сумел выпростать ноги из стремян и в отчаянном прыжке перелетел на твердую почву.

Тимур действовал инстинктивно. Не успев толком осознать, что происходит, он почувствовал неладное

и поэтому произвел свой отчаянный кульбит. И лишь потом, обернувшись, понял, что находился на краю гибели.

Нет, они не угодили в болото, как первоначально могло показаться. Почва под ногами у Тимура была надежная, разве что слегка пружинила из-за густой травы. Но кто-то выкопал на лужайке глубокую яму и утыкал ее дно заостренными кольями. После чего соорудил ловушку, замаскировав яму сучьями и тонким слоем дерна. На этот слой и попал задними лапами Гнедок.

На глазах оторопевшего Тимура фенакодус, не удержавшись, свалился вниз. И через секунду пронзительно завизжал, когда колья проткнули туловище в пяти или шести местах. Тимур услышал треск разрываемой кожи, увидел, как брызнула фонтанчиками кровь, и непроизвольно вздрогнул.

Это была нормальная человеческая реакция на душевраздирающую сцену. У Тимура, еще не успевшего загрубеть сердцем, мучения верного Гнедка вызвали шок. Не выдержав, он отвернулся, чтобы не наблюдать за страданиями животного. И едва не вскрикнул от неожиданности.

Около куста черемухи стояли два очень мохнатых лесных нео. Стояли и злобно скалили крупные желтые зубы. Мол, привет, хомо! А то мы уже заждались.

Первый из мохначей — невысокий, но очень коренастый, натуральный шкаф — сжимал в лапах примитивную дубину из комля березы. Второй — не такой широкоплечий, но долговязый — имел на вооружении длинную трехметровую палку. Один конец ее был заострен и обожжен на огне, что, видимо, позволяло мутанту считать свой дрын настоящей пикой.

Тимуру и раньше приходилось видеть нео вблизи. То были пленные мохначи, которых использовали на тяжелых работах. Они всегда таскали кандалы и, находясь

под присмотром охранников, не представляли серьезной опасности. Потому и воспринимались необстрелянной молодежью Капитолия не столько как злобные враги, сколько как ходячее наглядное пособие по изучению фауны Зоны Москвы.

При виде двух косматых уродов мысли об изучении фауны улетучивались, словно утренний туман. Как и мысли о наглядных пособиях. Эти гориллоподобные создания сами были способны в считанные секунды превратить в пособие кого угодно и прямо-таки источали желание оторвать кому-нибудь голову. Помешать планам мутантов могло лишь одно — отчаянное сопротивление потенциальной жертвы.

Тимур не собирался становиться жертвой. Как и другие юноши из высшего сословия, он получил качественную военную подготовку. Владел навыками силовых единоборств, всеми видами холодного оружия, умел стрелять из автомата... Теорию и вовсе сдавал на одни пятерки. И на этих основаниях полагал, что сможет, в случае чего, намылить шею любому муту.

Окончательно увериться в собственных силах мешала маленькая загвоздка. А именно — в боевых действиях, в силу возраста, Тимур раньше не участвовал. Тем более, ему не приходилось сражаться один на один с нею — едва ли не самым сильным и опасным человекообразным мутантом на территории Москвы. А тут объявились сразу двое. И вылезли они из засады явно не для того, чтобы протянуть хомо руку дружбы.

Если бы у Тимура было время задуматься, то он, нельзя исключать, после гибели фенакодуса мог впасть в отчаянье. Ведь разум — хитрая штука. Иногда он помогает правильно оценить обстановку и принять верное решение. А иногда, исследуя проблему, обнаружит столько непреодолимых препятствий, что у человека опустятся руки.

Однако судьба распорядилась так, что у Тимура не осталось времени на размышления о своем незавидном положении. Он лишь подумал: «Господи, что за напасть? Ах, Гнедок! Какая сволочь выкопала яму?!» И тут на тебе — стоит эта самая сволочь. Вернее, сразу две сволочи. Да еще и гнусно скалятся. Тоже мне, «новые люди»!

Кровь ударила в голову, и Тимур, выхватив из ножен меч, ринулся на врага.

Он действовал резко и непредсказуемо. В каком-то смысле даже опрометчиво. Подобное случается у неопытных бойцов, приводя к трагическим последствиям. Однако в данной ситуации именно внезапный маневр спас Тимура от очень больших неприятностей.

Дело в том, что со спины к нему начинал подкрадываться третий мутант — здоровенный косматый бугай с изуродованной в силу каких-то причин башкой. Может, роды у его такой-то матери были неудачные. А, может, у них в роду все деформированными рождались. Кто их, мутантов, разберет?

В отличие от первых двух собратьев, покрытых черной шерстью, «головастик» имел явно выраженный рыжий окрас. В лапе он держал копьё — настоящее оружие с удлиненным стальным наконечником, а не заостренную палку, как «долговязый». Видимо, рыжий нео добыл его в драке и сейчас намеревался вонзить «трофей» в спину хомо.

Когда хомо выхватил меч, «головастик» решил, что пора приступать к боевым действиям. И метнул копьё со всей дури, которой у нео, как известно, немерено. Да и в чем ее измерять? Не в ньютонах же и не в динах, верно?

Космач наверняка бы попал в цель. А чего не попасть с семи-восьми шагов? И, скорее всего, стальное острие пробило бы кольчугу со всеми вытекающими обстоя-

тельствами. Однако вопрос о прочности доспеха остался открытым.

Резкое движение Тимура в сторону на мгновение определило бросок «головастика». И хотя в итоге мутант все-таки достиг цели, но вовсе не той, которая ему грезилась. Копье свистнуло над ухом хома и вонзилось в шею долговязого нео. Точно в кадык. Или, другими словами, в адамово яблоко.

«Долговязый» хрюкнул и с удивленным выражением на морде медленно осел на траву. Тимур тоже сильно удивился. И, оглянувшись, обнаружил в пяти метрах от себя рыжего копьеметателя.

Который, из числа присутствующих на поляне человекоподобных существ, удивился попаданию в «яблочко» больше всех. Настолько удивился, что застыл на месте с широко открытым хлебальником. Ну, или пастью — как кому больше нравится.

Переключив внимание на пораженного своей меткостью «головастика», Тимур упустил из виду коренастого нео с дубиной. Мутант, между тем, не отвлекался по пустякам — в один прыжок доскочил до Тимура и размахнулся, собираясь снести ему голову. И снес бы, урод. Да не на того нарвался.

В последний миг Тимур успел присесть, и дубина просквозила над ним на бреющем. При этом «коренастый», не рассчитав инерции, качнулся в сторону Тимура и подставился по полной программе. Ведь обе лапы у него были заняты тяжелой дубиной.

Тимур не стал ждать повторного подарка от судьбы — она ведь, судьба, изменчива. Взял да и рубанул мутанта по животу, рассекая одним ударом печень и желудок; и даже, судя по открывшейся ране, двенадцатиперстную кишку.

Вытащив окровавленный клинок, слегка застрявший в «недрах» могучего организма нео, Тимур собрался вернуться к «головастик». И едва не допустил трагиче-

скую ошибку. Он уже списал со счетов «долговязого». А тот, поганец, еще не окочурился. И как-то умудрился, сидя на траве, ткнуть в сторону врага своей трехметровой пикой.

Тимур заметил агрессивное движение краем глаза. И среагировал, отпрыгнув назад. Однако получилось не очень удачно. Мохнач таки попал Тимуру в нижнюю часть бедра, незащищенную короткополой кольчугой. И, проткнув острием пики плотную ткань штанов, достал до тела.

Рана оказалась пустяковой — так, царапина. Тимур, собственно, даже не ощутил боли. Проблема была в другом. Отпрыгивая, Тимур в горячке схватки не учел, что где-то рядом расположена яма-западня. И, приземлившись, оказался на самом ее краю.

Наверное, он бы удержался там. Если бы не повторный тычок пикой долговязого нео. Почти не опасный тычок, не представляющий угрозы для жизни. Но очень несвоевременный для Тимура, потому что он потерял равновесие и повалился вниз.

К счастью для него, Тимур шлепнулся на круп Гнедка, а не на заостренные колья. Фенакодус, увидев хозяина, всхрипнул и приподнял голову. Он умирал, истекая кровью, но еще находился в сознании. Правда, ничем не мог помочь — Тимуру предстояло бороться в одиночку.

И он продолжил борьбу. Тем более, что меч остался в руке, и положение не выглядело безнадежным.

Тимур поднялся на ноги и попробовал оценить обстановку. Глубина западни составляла около четырех метров. Стоя на туловище фенакодуса, Тимур доставал руками до верхней части ямы. Так что, шанс на спасение, действительно, имелся. Другое дело, что рыжий нео думал иначе.

«Головастик» появился на краю ямы и довольно ощерился. В нереально мускулистых лапах космач сжимал